

Исследовательская статья

УДК 008

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-124-136>

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ НАЧАЛА XXI В.

Игорь Евгеньевич Мищенко

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

mievvg@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7483-3759>

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики обращения к тематике военной культуры таких наиболее влиятельных видов искусства XXI в., как литература и кинематограф. Военная культура определяется при этом как совокупность социокультурных ценностей, общественных практик и художественных произведений, связанных с реализацией функции защиты родной страны и существованием человека в особых условиях военного конфликта. Цель исследования — проследить динамику раскрытия проблем военной культуры в произведениях российской военной литературы и военного кинематографа в XXI в. Для достижения этой цели были реализованы следующие задачи: 1. Уточнено определение военной культуры; 2. Обосновано выделение художественной военной культуры как части более широкого определения; 3. Выделены характерные черты современной военной литературы, показаны проблемы, связанные с её жанрово-тематическим своеобразием и ролью в культуре; 4. Определены ведущие тенденции развития современного военного кинематографа в России; 5. Выявлено общее и различное в подходах к изображению военной культуры средствами литературы и кино. Новизна исследования заключается в подходе к рассмотрению военной культуры как широкого и многогранного явления, не ограниченного внутриармейской средой и включающего художественную военную культуру. В результате обосновано заключение о сравнительно более существенном проникновении в военный кинематограф не только жанрово-тематических приёмов, но ценностей и смыслов массовой культуры. Военная литература, как показывает данное исследование, на сегодняшний день менее подвержена их влиянию, что позволяет говорить не столько о консерватизме этого вида искусства, сколько о его большей устойчивости по отношению к тенденциям «опрощения». Возможно, это происходит за счёт большей опоры на оригинальное авторское видение — в противовес заданным стандартам кинопроизводства.

Ключевые слова: военная культура, военная художественная культура, военная литература, военный кинематограф, ценности, патриотизм

© Мищенко И.Е., 2023

Для цитирования: Мищенко И.Е. Жанрово-тематические особенности изображения военной культуры в российской литературе и кинематографе начала XXI в. // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 3. — С. 124–136. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-124-136>

Research article

GENRE AND THEMATIC FEATURES OF DISPLAYING MILITARY CULTURE IN RUSSIAN LITERATURE AND CINEMA OF THE EARLY 21ST CENTURY

Igor E. Mishchenko

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia
mievvg@bk.ru <https://orcid.org/0000-0001-7483-3759>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of turning to the subject of military culture of the most influential types of art of the 21st century, namely literature and cinema. Military culture herein is defined as a set of socio-cultural values, social practices and works of art related to the implementation of the function of protecting the motherland and the existence of a person in the specific conditions of a military conflict. The purpose of the study is to trace the dynamics of the disclosure of the problems of military culture in the works of Russian military literature and military cinema in the 21st century. To achieve this goal, the following tasks were achieved: 1) to clarify the definition of military culture; 2) to substantiate the identification of artistic military culture as part of a broader definition; 3) to highlight the characteristic features of modern military literature and to show the problems associated with its genre-thematic originality and role in culture; 4) to determine the leading trends in the development of modern military cinema in Russia; 5) to identify common and different approaches to depicting military culture by means of literature and cinema. The novelty of the study lies in the approach to the consideration of military culture as a broad and multifaceted phenomenon, not limited to the intra-army environment and including artistic military culture. As a result, it is concluded and substantiated that there is a relatively more significant penetration into military cinema not only of genre and thematic techniques, but also of the values and meanings of mass culture. Military literature, as this study shows, is less influenced by them today, which allows us to speak not so much about the conservatism of this art form, but rather its greater resistance to the simplification trends. Perhaps, this is due to greater reliance on the original author's vision — as opposed to the set standards of filmmaking.

Keywords: military culture, military art culture, military literature, military cinema, values, patriotism

For citation: Mishchenko, I. E. (2023) 'Genre and Thematic Features of Displaying Military Culture in Russian Literature and Cinema of the Early 21st Century', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(3), pp. 124–136. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-124-136>

Введение

Проблема структурирования представлений о *целом* пространства культуры на сегодняшний день является актуальной как в культурологической науке, так и в смежных общественных и гуманитарных дисциплинах. Одной из выделяемых исследователями структурных единиц этого пространства является военная культура, границы и конкретное содержание которой остаются недостаточно исследованными; более того, в науке продолжают дискуссии о самой сути понятия *военная культура*. Раскрытие указанной проблематики осложнено тем, что данное понятие долгое время использовалось либо в узких значениях: например, как особый этап развития в общей культурно-исторической линии Древнего Мира [Фейблман, 1997], либо как краткое обозначение совокупности знаний о методах и правилах ведения военных действий и норм поведения конкретной социальной группы [Митько, 2004].

Тем не менее, в более ранних исследованиях было обосновано, что столь крупный социальный институт, каковым является армия, не может в силу своей *институциональной природы* [Мищенко, 2020] не производить (и не транслировать) определённые культурные ценности. Таким образом, армейская тематика стала рассматриваться в более широком культурном контексте.

По нашему мнению, культурологические проблемы, связанные с армейской темой, актуализируются не ранее второй половины XX в., когда в науке складывается устойчивый интерес к историческим, культурным и социологическим исследованиям внутриармейской среды. При этом в фокусе внимания исследователей оказался, например, вопрос о нормализации отношений армейского института и гражданского общества¹. В российском научном дискурсе сегодня обсуждаются такие культурологические темы, как трансформация военной культуры на современном этапе,

структурные элементы военной культуры, связанные с ней противоречия и т.д. [Иванов, Савина, Шерстюк, 2022; Иванов, 2023а; 2023б].

В широком культурологическом контексте научный интерес к военной культуре отчасти можно считать следствием перехода от негативного восприятия военной службы в 1990-ые гг. к позитивному её восприятию (что произошло примерно с середины 2000-ых гг.): в этот период наблюдается постепенная **демаргинализация** военной проблематики, а также повышается частотность употребления понятия «*военная культура*». Именно в это время исследования *армейской профессиональной и неформальной культуры* обосновывают мысль о том, что военная культура как особая структура общего пространства культуры не ограничена внутриармейской средой [Мищенко, 2021].

Военная культура vs художественная военная культура

Данная статья опирается на тезис, согласно которому к военной культуре в широком смысле относится вся совокупность социальных и культурных ценностей, культурных произведений и общественных практик, которые связаны с реализацией функции защиты родной страны и существованием человека в особых условиях военного конфликта и иных пограничных ситуаций: «Севастопольские рассказы» и роман-эпопея «Война и мир» Л.Н. Толстого, или кинофильмы С.Ф. Бондарчука «Война и мир», «Судьба человека», «Они сражались за Родину» — такая же легитимная часть военной культуры, как марш «Прощание славянки», Строевой устав Вооружённых Сил Российской Федерации или отмечаемые обществом Дни воинской славы России.

На семиотическом уровне военная культура может быть представлена как совокупность символических текстов-высказываний о природе армии, военной служ-

¹ Наиболее интересно с этой точки зрения объёмное исследование американского историка Дж. Эббота [Abbot, 2018]; (см.подробнее: [Фадеева, 2020]).

бы и военных конфликтов. Разумеется, эта совокупность не обладает внутренней монолитностью и непротиворечивостью и включает в себя спектр самых разных позиций. На макроуровне она, как минимум, двусоставна. Изнутри армейского института исходит та часть военной культуры, которая включает профессиональные нормы и ценности армии, традиции военной службы, а также неформальную культуру военнослужащих (армейскую песню, пост-фольклор в формате «историй из армейской жизни» и пр.). От общества в целом исходит иная часть военной культуры — наследуемые традиции военной службы, устойчивые паттерны восприятия армии обществом, а также широкий пласт художественных произведений, связанных с армией, военной службой и вооружёнными конфликтами, их предотвращением и разрешением. Таким образом, военная культура актуализируется не только в пространстве официальной и неформальной жизни военнослужащих; её воспроизводство связано с механизмами сохранения исторической памяти, с художественной культурой — искусством, современными культурными индустриями (кино, видеоиграми и проч.). Такая (согласимся, предельно широкая) исследовательская оптика в понимании военной культуры позволяет наблюдать социокультурные процессы, связанные с армейской средой как частью общей социокультурной действительности. Что, в свою очередь, позволяет более качественно их анализировать и прогнозировать тренды будущего.

Понятно, что подобная широта взгляда в рамках конкретной научной публикации должна быть сфокусирована на более частном предмете. В связи с чем в данной статье проведено сравнительное исследование специфики демонстрации культурных смыслов, создаваемых и транслируемых в художественной военной культуре на примере военной литературы и военного кинематографа. С авторской точки зрения именно они формируют «традиционный» аспект военной культуры — в противовес тому, в формировании которого принимают участие «новые медиа»: компьютерные и видеоигры, социальные сети и проч.

Несмотря на то, что в науке до конца XX в. понятие «военная культура» не имело широкого распространения, в разных видах искусства различные варианты её воплощения не являлись чем-то табуированным. Военная культура находила отражение в различных видах искусства: так, для произведений, посвящённых темам войны и военной жизни, в живописи выделяется *батальный жанр*. В музыковедении существует понятие «*военная музыка*»; в кинематографе — «*военное кино*». Не обошли батальные сцены оперное искусство, хореографию, скульптуру, искусство плаката и даже керамику. Современные жанры, сопрягающие искусство с досугом (например, игровая культура), также не отгорожены от военной тематики. В частности, игровая культура оперирует понятием *wargame*. Однако данное понятие, по нашему мнению, существенно заужено и не охватывает всей полноты военной тематики, присутствующей в игровом контенте, поскольку подразумевает лишь военно-стратегические и тактические игры, исключая игровой опыт игр в таких жанрах как, например, *action* (где военная или как минимум боевая компонента является ярко выраженной).

Становление и развитие военной литературы в России

Произведения о войне, жизни и быте армии создавали многие великие русские писатели и поэты «классического периода» русской культуры: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.А. Бестужев-Марлинский, А.И. Одоевский, П.А. Катенин, А.С. Грибоедов, Л.Н. Толстой. Культура России XX в. также не обошла вниманием эту тему ни в литературе, ни в кинематографе, ни в других видах искусства. К тому, что можно определить в качестве военной культуры, обращались столь разные писатели, как М.А. Булгаков и М.А. Шолохов, театральные и кинорежиссёры.

Правда, в российском литературоведении термин *военная проза* «зарезервирован» исключительно за произведениями о Великой Отечественной войне, а зонтичный термин «литература о войне» не даёт

предметного понимания, во-первых, о чём именно идёт речь; а во-вторых, ограничивает возможный спектр значений лишь произведениями *о войне*. В то же время существуют произведения, связанные с тематикой функционирования армии в мирных условиях, прохождения гражданами срочной военной службы по призыву и проч. (примером может служить, такое контркультурное произведение, как книга В. Чекунова «Кирза»²). Исследования на эту тему в российской и зарубежной науке концентрируются вокруг произведений, описывающих непосредственно военные конфликты [Аристов, 2010; Макеев, 2014; Fussel, 2000; Sherman, 1999]. В рамках данного исследования предлагается культурологическая интерпретация более широкого поля *военной литературы*, включающей произведения о жизни и быте армии в целом, а не только о военных действиях и людях на войне.

Возникновение военной литературы как специфического жанра отечественной художественной литературы, вероятно, относится к XIX в. Наиболее ранними образцами являются роман М. Загоскина «Рославлев, или Русские в 1812 г.»³, «Севастопольские рассказы»⁴, роман-эпопея «Война и мир»⁵ и повесть «Два гусара»⁶ Л.Н. Толстого. Отечественная война 1812 г. остаётся одной из главных тем русской военной прозы на протяжении всего XIX в. (второй темой, как известно, была Кавказская война). Здесь стоит отметить роман Г. Данилевского «Сожжённая Москва»⁷, живописание которого выходит далеко за рамки описания войны и военного быта, а также роман Даниила Мордовцева «Двенадцатый год»⁸.

Развитие военной литературы продолжается на протяжении всего XX в., вначале — в тесном соприкосновении с развитием мировой литературы. Затем, после революции 1917 г., военная литература делится на два культурных потока — эмигрантский и советский. Через «лейтенантскую прозу» о Великой Отечественной войне [Аристов, 2010; Маркова, 2015] мы приходим к *современной* русской военной литературе, начинающейся, по оценкам исследователей, в 1980-ых гг. [Ключинская, 2010].

Определённого рода перелом в развитии российской военной литературы происходит в начале 2000-ых гг., когда Захар Прилепин публикует роман «Патологии»⁹, посвящённый событиям уже не советской Афганской, а Чеченской войны, участником которой он являлся, а Александр Владимирович Карасёв публикует свои «Чеченские рассказы»¹⁰.

Таким образом, к середине 2000-ых гг. современная российская военная проза сформировалась в плане появления пула авторов и приобрела ряд характерных черт, речь о которых пойдёт ниже.

Прежде всего, происходит смена художественной оптики: с масштабных исторических событий и описания стратегов и руководителей центр внимания перенесён на непосредственных участников военных событий [Ключинская, 2010]; отмечается смещение авторской рефлексии в сторону психологического конфликта [Рылова, 2016]; усиливается автобиографизм и внедрение в художественное повествование «элементов личного впечатления» [Выговская, 2008; Данилова, 2005; Ключинская, 2010].

² Чекунов В.В. Кирза. — Москва: Популярная лит., 2018. — 248 с.

³ Загоскин М. Рославлев, или Русские в 1812 г. — Москва: Комсомольская правда, Директ-Медиа, 2015. — 432 с.

⁴ Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы // После бала. — Москва: АСТ, 2018. — 416 с.

⁵ Толстой Л.Н. Война и мир. тт. 1-2. — Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022а. — 736 с.; Толстой Л.Н. Война и мир. тт. 3-4. — Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022б. — 736 с.

⁶ Толстой Л.Н. Два гусара // После бала. — Москва: АСТ, 2018. — 416 с.

⁷ Данилевский Г. Сожжённая Москва. — Москва: АСТ, Астрель, 2011. — 320 с.

⁸ Мордовцев Д. Двенадцатый год. — Москва: Вече, 2012. — 544 с.

⁹ Прилепин З. Патологии. — Москва: Андреевский флаг, 2005. — 320 с.

¹⁰ Карасев А. Рассказы // Дружба народов. — 2004. — № 4. — С. 53–75; Карасев А. Чеченские рассказы // Дружба народов. — 2005. — № 4. — С. 54–66.

По существу, в современной военной прозе речь идёт не о масштабном историческом военнописании, как у Л. Толстого¹¹ или К. Симонова¹², а о «прошлом, памяти и воспоминании» [Бутенко, 2015]. Отметим, однако, что вопрос об исключительности этой характеристики для современной русской военной прозы весьма дискуссионен. Во-первых, в её пространстве вполне присутствуют романы журналиста А. Проханова или писателя и сценариста В. Маканина¹³, которые ни к автобиографичности, ни к документалистике не имеют отношения, во-вторых, есть пусть и «документальная», но не автобиографическая проза С. Алексиевича¹⁴ и другие «пограничные» формы повествования. С другой стороны, автобиографичной по своей сути была уже и «лейтенантская проза» 1950-ых–1980-ых гг. и даже «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого [Дзыга, 2010], написанные в XIX в.

Об усилении акцента на историчность мышления и поднимаемых проблем упоминает, например, Т.А. Ложкова, — правда, применительно к военной прозе XIX, а не XX вв. [Ложкова, 2012]. Вместе с тем для современной военной прозы, при всём её внимании к историчности, характерна попытка сохранения документализма и объективности, что проявляется в избегании оценок и отстранённости описаний [Садовникова, 2013]. Ей присущи документализм и публицистичность [Ключинская, 2010]; а участие в военных действиях по исполнению интернационального долга, обороне или сохранению единства страны осмысливается как методичная работа, важная и значимая для страны [Рылова, 2016]. При этом сохраняется реалистичность, наблюдается стремление к использованию художественных практик и приёмов натурализма [Аристов, 2010; Ключинская, 2010].

Нельзя не выделить аспектную демифологизацию образа войны и солдата [Аристов, 2011] — при частном отсутствии конвенциональности и государственной конформности в изображении героев и ситуаций в сравнении с военной прозой предшествующих периодов [Аристов, 2011; Кукулин, 2005]; и яркую травматичность транслируемого опыта, которую отмечают едва ли не все исследователи в творчестве писателей-баталистов от О. Ермакова до З. Прилепина. По меткому выражению Л.Ф. Хабибуллиной [Хабибуллина, 2015] — это не вполне художественные произведения, а *trauma studies*. Вряд ли случайно дебютный роман Прилепина носит название «Патологии».

Вместе с тем, в 2000-ых гг. появляется и такой специфический литературный феномен, как «военное фэнтези». С нашей точки зрения этот жанр, далёкий от того, что обычно понимается под «фантастикой», охватывает прежде всего произведения писателей, не имеющих опыта военной службы и участия в боевых действиях — при этом они берутся описывать реальные военные конфликты (в качестве примеров назовём романы В. Маканина «Асан», И. Бояшова «Танкист или “Белый тигр”»¹⁵ и А. Тургенева «Спать и верить»¹⁶). Подобного рода произведения «встают на поток» во втором и начавшемся третьем десятилетии XXI в. Их основными темами является фантастическое перемещение современного военного или гражданского специалиста в иной исторический период и попытка «отыграть» развитие событий по более успешному пути. Литературное качество, военная, историческая и техническая достоверность таких произведений сомнительны; хотя можно найти и несколько относительно удачных примеров художественных работ, выполненных

¹¹ Толстой, 2022a; 2022b.

¹² Симонов К. Живые и мертвые. Роман-эпопея. — Москва: Азбука-Аттикус, 2020. — 1424 с.

¹³ Маканин В. Асан. — Москва: Эксмо, 2010. — 480 с.

¹⁴ Алексиевич С. Цинковые мальчики. — Москва: Время, 2013. — 320 с.

¹⁵ Бояшов И. «Танкист или “Белый тигр”». — Санкт-Петербург; Москва: Лимбус Пресс, 2008. — 221 с.

¹⁶ Тургенев А. Спать и верить: блокадный роман. — Москва: Эксмо, 2007. — 265 с.

в жанре «альтернативно-исторического художественного моделирования» («попаданчество», хотя здесь также следует отделять собственно художественное моделирование от панегирика «российскому десантнику в эпоху Ливонской войны»). Примерами относительно удачных военно-фантастических произведений, судя по их рейтингу на Fantlab, читаемости на Mybook и отзывам на Литрес можно считать: А. Мазин «Варяг»¹⁷, В. Конюшевский «Попытка возврата»¹⁸, А. Конторович «Чёрные бушлаты»¹⁹, Р. Злотник «Элита элит»²⁰ и другие.

Необходимо уточнить, что обычно под «военным фэнтези» литературные критики и некоторые авторы, работающие в рамках классической военной прозы, подразумевают не собственно фэнтези-романы, в которых поднимается тема войны, и многие из которых тяготеют к фикшн-прозе. Обычно речь всё-таки идёт о формально-исторических произведениях, которые в силу незнания авторами реалий и нюансов военной службы, а также исторических деталей описываемого периода, превращаются в фантазию. Фактически современное академическое литературоведение ещё не выработало устойчивых исследовательских подходов к феномену «военного фэнтези» и конкретное понимание его жанровых рамок далеко от ясности: относить к этому только псевдоисторические произведения авторов, не имеющих военного опыта или же добавить сюда и «попаданческую литературу»?

В любом случае, сам феномен «военного фэнтези» демонстрирует, что военная культура в общественном сознании прошла определённую трансформацию от нон-фикшн, художественной документалистики и автобиографических произведений до тех жанров и поджанров, которые можно отнести непосредственно к области массовой культуры.

Особенности российского военного кинематографа в начале XXI в.

Вопросы репрезентации армии, армейского быта и жизни, а также военной службы в период конфликтов, широко исследовались советским и российским киноискусством. Научная рецепция военной культуры в кинематографе также обширна — глубокие исследования, посвящённые длительным периодам развития российского военного кинематографа, провели В.О. Чистякова [Чистякова, 2012], О.С. Нагорная и Т.В. Раева [Нагорная, Раева, 2012]. Кинообразам Великой Отечественной войны специально посвящены статьи А.М. Воронова [Воронов, 2010], В.А. Дронова [Дронов, 2013], А.В. Лямзина [Лямзин, 2019], В.А. Хохлова [Хохлов, 2010]. Однако российский военный кинематограф последних двух десятилетий всё ещё остаётся слабо изученной темой.

Анализ кинопроизведений, созданных в России в XXI в. и относящихся к жанру «военного кино», позволяет выделить ряд особенностей, характеризующих динамику его развития. В период с 2010 по 2019 гг. Россия выпустила 11 фильмов (из выборки не исключены фильмы совместного российско-белорусского производства по обстоятельствам общности исторической судьбы, значительного единства культурного пространства, наличия общих государственных институтов – Союза России и Беларуси):

1. «Ночь длиною в жизнь»²¹ (Россия; 2010; режиссер Н. Хомерики).
2. «Тихая застава»²² (Россия; 2011; режиссер С. Маховиков; «Краем мы попали на разлом, раем нам покажется потом»).
3. «Утомленные солнцем 2. Цитадель»²³ (Россия; 2011; режиссер Н. Михалков; «Ни шагу назад!»).

¹⁷ Мазин А.В. Варяг. — Москва: Издательство «Э», 2017 — 448 с.

¹⁸ Конюшевский В.Н. Попытка возврата. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017 — 416 с.

¹⁹ Конторович А.С. Черная смерть: Черные бушлаты. Черная пехота. Черная смерть. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2021 — 896 с.

²⁰ Злотников Р.В. Элита элит. — Москва: Эксмо, 2021 — 608 с.

²¹ Ночь длиною в жизнь. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/571269/>

²² Тихая застава. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/501867/>

²³ Утомленные солнцем 2. Цитадель. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/481101/>

4. «Белый тигр»²⁴ (Россия; 2012; режиссер К. Шахназаров; «Великая танковая битва!»).

5. «Искушение»²⁵ (Россия; 2012; режиссер А. Прошкин).

6. «Август. Восьмого»²⁶ (Россия; 2012; режиссер Д. Файзиев).

7. «Катарсис»²⁷ (Россия; 2013; режиссер А. Кондратенко; «В этом мире мы его пациенты»).

8. «Госпиталь»²⁸ (Россия; 2011; режиссер А. Щербович-Вечер).

9. «Сталинград»²⁹ (Россия; 2013; режиссер Ф. Бондарчук; «Эпическая битва, повернувшая ход Второй мировой войны»).

10. «Брестская крепость»³⁰ (Россия, Беларусь; 2010; режиссер А. Котт; «Умираю, но не сдаюсь»).

11. «Связь времен»³¹ (Россия; 2010; режиссер А. Колмогоров).

Основной темой кинематографических произведений о войне являются не столько современные конфликты, сколько Вторая мировая война, конкретно — события на восточно-европейском фронте противостояния странам Оси (Великая Отечественная война). Из двух десятков фильмов, только «Тихая застава», «Катарсис», «Август. Восьмого» демонстрируют истории военных конфликтов на границах уже современной России.

Образ военного, представленного в фильме, — это герой, защищающий Отечество и своих близких. Слоганы фильмов также говорят об этом: «Умираю, но не сдаюсь», «Ни шагу назад!». Единственное исключение, показывающее войну более многомерной, представляет собой фильм «Госпиталь» — биографическая история выпускницы московского медицинского института Инны Кузнецовой, попавшей в 1946 г. по распределению комиссии в го-

спиталь для немецких военнопленных, расположенный в г. Скопин Рязанской области. Её профессиональной задачей стало лечить и спасать жизни врагов. Фильм исследует не столько саму войну, сколько понятия «милосердие» и «врачебный долг».

Однако в противовес доминирующему автобиографизму военной литературы XXI в. художественная оптика кинофильмов направлена не только на исследование судьбы человека на войне, но и на изображение героического подвига по защите Родины. В целом произведения кинематографа выделяются наличием репортажно-художественных приёмов изображения персонажей, что также отличает их от стилистики военной литературы этого периода. Можно отметить также изменение визуального инструментария: от сухого, «околодокументального» советского стиля фильма нового тысячелетия переходит к «голливудскому» стилю, наполненному энергичными действиями и спецэффектами. При этом бросается в глаза специфика самой «экшн»-кинематографичности: если советские кинематограф и литература уделяли большое внимание конкретным аспектам сохранения жизней людей, спасению культурно-исторического наследия и т.д., современный кинематограф чаще всего демонстрирует военнотружущих в ходе ведения ими боевых действий. Выделяется также конвенциональность и государственная конформность в изображении героев и ситуаций.

Параллельно в современном российском военном кинематографе происходит отчётливая мифологизация образа войны и солдата, что отвечает государственной культурной политике и направлено в том числе на выполнение задачи по патриотическому воспитанию молодёжи, состав-

²⁴ Белый тигр. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/573602/>

²⁵ Искушение. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/653730/>

²⁶ Август. Восьмого. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/565158/>

²⁷ Катарсис. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/843666/>

²⁸ Госпиталь. — URL: <https://ruskino.ru/mov/13206>

²⁹ Сталинград. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/468196/>

³⁰ Брестская крепость. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/436263/>

³¹ Связь времен. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/487572/>

ляющей существенную часть аудитории подобных фильмов. Безусловно, нельзя не отметить важность и потенциальную эффективность зрелищного игрового кино для воспитания патриотизма, ценностей служения и защиты Родины. Вместе с тем, более личное и искреннее кино с нашей точки зрения вполне могло бы быть как минимум не менее эффективным инструментом воспитания подрастающего поколения. Этому подходу созвучны слова, которые в своём недавнем видеообращении по случаю открытия Академии творческих индустрий сказал Президент России: «Мы с огромным уважением относимся к наследию мировой культуры. В нашей стране просто невозможно представить попытки его “отменить”. Но, глядя на то, что происходит в мире, мы всё отчётливее понимаем: нам не нужны ориентиры или стандарты, грубо навязанные извне, которые подавляют любую самобытность и оригинальность развития. Для нас сейчас, по сути, время самоопределения, борьбы за право быть самими собой. Это в полной мере относится и к культуре. Творческой мысли, творческому поиску, безусловно, необходима свобода. (...) Но также необходимо бережное, уважительное отношение к своим корням, истокам, стремление уже в современных формах и жанрах переосмыслить и сохранить неповторимое звучание, которым всегда отличалась российская культура, её особый ценностный посыл, говорящий о силе милосердия, взаимоуважения, о важнейших духовных, нравственных основах»³².

Выводы

Итак, жанрово-тематические особенности изображения военной культуры в российской литературе и кинематографе XXI в. связаны, во-первых, с некоторым изменением художественной оптики (от изображения масштабных событий акцент смещается на более персонализирован-

ные художественные призмы); во-вторых, с двусторонним «вживлением» художественного повествования в процессы формирования исторической памяти (как мифологизация, так и частная демифологизация военных сюжетов, трансляция ценностного пласта культурного наследия и т.д.); в-третьих, с диффузией в тематику произведений «классической» военной культуры приёмов и лекал массовой культуры (появление в отечественной художественной военной культуре «облегчённых» жанров — «военное фэнтези» в литературе и «голливудский экшн» в кинематографе).

В результате проведённого анализа обнаруживается и главное отличие культурных интенций военной литературы и кинематографа: литература в большей степени опирается на личный опыт авторов, тогда как современный кинематограф в подобном опыте черпает вдохновение значительно реже. Это заметно сказывается на степени его достоверности, усиливает тенденцию к «упрощению» в угоду зрелищности. Массовая культура, включаясь в тиражирование сюжетов военной культуры, делает свой «продукт» не просто «лёгким» для потребления, но именно сознательно «облегчённым». Что очевидно снижает её художественные достоинства и заведомо занижает глубину влияния тех смыслов, к которым она призывает устремиться. Транслируя культурные ценности защиты Отечества, «классическая» русская военная проза, сохраняющая преемственность своих черт и технико-стилистических особенностей от «Севастопольских рассказов» Л. Толстого до «Чеченских рассказов» А. Карасёва, может выступить самобытным и устойчивым культурным ориентиром как для собственно литературного, так и кинематографического аспектов развития военной культуры, оставаясь образцом творчески оригинального прочтения тех идей, которые раскрывают смысл и значение такой ценности, как защита Отечества.

³² Путин В.В. Видеообращение по случаю открытия Академии творческих индустрий в арт-кластере «Таврида» // Президент России. — 2023. — 27 мая. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71216>

Данный подход может быть апробирован на материале других видов искусства и художественных практик. Также дальнейшие исследования в данной области предполагают уточнение теоретико-

методологических трудностей, с которыми сталкивается расширительная трактовка военной культуры с точки зрения возможностей современной аксиологии и культурной антропологии.

Список литературы:

- Аристов Д.В. «Окопная правда» вчера и сегодня // Филологический класс. — 2010. — № 23. — С. 30–35.
- Аристов Д.В. О природе реализма в современной русской прозе о войне (2000-е годы) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2011. — № 2. — С. 169–175.
- Бутенко А.В. Время и пространство как элементы чеченского текста (на примере повести А. Бабченко «Алхан-Юрт») // Вестник Новгородского государственного университета. — 2015. — № 7. — С. 65–68.
- Воронов А.М. Проблема правдоподобия и правды в советских и российских художественных фильмах, посвящённых Великой Отечественной войне // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2010. — Т. 2, № 2. — С. 222–231.
- Выговская Н.С. Система отношений «Автор-читатель» в прозе о Чеченской войне 1990–2000 гг. и ее воздействие на структуру повествования в художественных и нехудожественных «Военных» текстах // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2008. — № 2. — С. 103–108.
- Данилова Н.Ю. Срочники, пиджаки, профессионалы: мужественности участников постсоветских войн // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. 8, № 2. — С. 110–126.
- Дзыга Я.О. «Война в настоящем ее выражении» (трагедия войны в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого и «Суровых днях» И. С. Шмелева) // Вестник Военного университета. — 2010. — № 3. — С. 112–118.
- Дронов В.А. Историческая и атрибутивная достоверность изображения врага в современных фильмах о Великой Отечественной войне // Власть. — 2013. — № 4. — С. 182–186.
- Иванов В.Н., Савина А.В., Шерстюк Т.В. Трансформация военной культуры в социокультурном пространстве современной России // Современные исследования социальных проблем. — 2022. — Т. 14, № 4-2. — С. 35–39.
- Иванов В.Н. Противоречия развития российской военной культуры на современном этапе: философский анализ // Философия и образование в условиях социокультурного перехода. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023b. — С. 22–26.
- Иванов В.Н. Структурные элементы военной культуры с позиции философско-антропологического подхода // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023a. — С. 45–51.
- Ключинская О.В. Проблемно-тематические аспекты современной военной прозы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2010. — № 4. — С. 115–120.
- Кукулин И.В. Регулирование боли (Предварительные заметки о трансформации травматического опыта Великой Отечественной / Второй мировой войны в русской литературе 1940–1970-х годов) // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2005. — № 2-3. — С. 324–336.
- Ложкова Т.А. Образ русского офицера в военной прозе Ф. Н. Глинки // Филологический класс. — 2012. — № 1. — С. 11–17.
- Лямзин А.В. Базовые образы Великой Отечественной войны в советском и постсоветском кинематографе как элементы национальной российской идентичности // История и современное мировоззрение. — 2019. — № 1. — С. 73–80.
- Макеев В.М. «Война» как концепт русской литературы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — №2. — С. 196–200.

Маркова Т.Н. Русская военная проза 1990–2000-х годов // Филологический класс. — 2015. — № 1. — С. 12–17.

Митько О.А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего средневековья) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. — С. 165–206.

Мищенко И.Е. Военная культура: понятие и подходы к определению содержания // Вестник культуры и искусств. — 2021. — № 1. — С. 86–95.

Мищенко И.Е. К вопросу о содержании понятия социокультурный институт // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. — Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2020. — С. 77–81.

Нагорная О.С., Раева Т.В. Образы Первой мировой войны на экранах межвоенной России и Германии: мемориальная политика и коллективная память // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2012. — № 32. — С. 45–48.

Рылова К.Ю. Человек на войне в романе З. Прилепина «Патологии» // Вестник Бурятского государственного университета. — 2016. — № 5. — С. 182–190. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2016-5-182-190>

Садовникова Т.В. Поэтика Афганских рассказов О. Ермакова // Филологический класс. — 2013. — № 2. — С. 102–105.

Фадеева Т.М. Подъём и упадок империи Габсбургов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. — 2020. — № 1. — С. 119–131.

Фейблман Дж. Типы культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. — Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. — С. 203–224.

Хабибуллина Л.Ф. Вторая мировая война в современной литературе // Филология и культура. — 2015. — № 2. — С. 264–269.

Хохлов В.А. Великая Отечественная война в современном российском кино: продолжение в фэнтези-будущем // Новый исторический вестник. — 2010. — № 1. — С. 67–74.

Чистякова В.О. Отечественное военное кино 1911–2011 годов: медиатизация памяти // Культурологический журнал. — 2012. — № 3. — С. 3. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/144.html&j_id=11

Abbot J.S.C. History of the Habsburg empire. Rise and decline of the great dynasty. — New York: Madison & Adams press, 2018. — 840 p.

Fussel P. The Great War and Modern Memory. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 368 p.

Sherman D. The Construction of Memory in Interwar France. — Chicago: The University of Chicago Press, 1999. — 414 p.

References:

Abbot, J. S. C. (2018) *History of the Habsburg empire. Rise and decline of the great dynasty*. New York: Madison & Adams press.

Aristov, D. V. (2010) "'Trench truth" — yesterday and today', *Philological class*, (23), p. 30–35. (In Russian).

Aristov, D. V. (2011) 'On nature of realism in modern Russian military fiction of 2000-s', *Perm university herald. Russian and foreign philology*, (2), pp. 169–175. (In Russian).

Butenko, A. V. (2015) 'Time and space as elements of chechen text (based on "Alkhan-yurt" novel by A. Babchenko', *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, (7), pp. 65–68. (In Russian).

Chistyakova, V. O. (2012) 'Russian war cinema of 1911–2011: mediatisation of memory', *Journal of cultural research*, (3), p. 3. (In Russian). Available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/144.html&j_id=11

Danilova, N. (2005) 'Conscripts, "Jackets" and professionals: masculinities of post-soviet war veterans', *The Journal of sociology and social anthropology*, 8(2), pp. 110–126. (In Russian).

Dronov, V. A. (2013) 'Istoricheskaya i atributivnaya dostovernost' izobrazheniya vruga v sovremennykh fil'makh o Velikoy Otechestvennoy voyne [Historical and Attributive Reliability of the Image of the Enemy in Modern Films about the Great Patriotic War]', *Vlast*, (4), pp. 182–186. (In Russian).

Dziga, Y. O. (2010) "The war in her real expression" (the tragedy of the war in "Sebastopol stories" of L. N. Tolstoy and "Rough days" of I. S. Shmelev', *Vestnik Voennoy universiteta*, (3), pp. 112–118. (In Russian).

Fadeeva, T. M. (2020) 'Pod'yom i upadok imperii Gabsburgov [The Rise and Fall of the Habsburg Empire]', *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5, Istoriya*, (1), pp. 119–131. (In Russian).

Feibleman, J. (1968) *The Theory of Human Culture*. New York: Humanities Press. (Russ. ed.: (1997) 'Tipy kul'tury', in *Antologiya issledovaniy kul'tury. T. 1. Interpretatsiya kul'tury*. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., pp. 203–224.).

Fussell, P. (2000) *The Great War and Modern Memory*. Oxford: Oxford University Press.

Ivanov, V. N. (2023) 'Protivorechiya razvitiya rossijskoj voennoj kul'tury na sovremennom etape: filosofskij analiz' [Contradictions in the Development of Russian Military Culture at the Present Stage: Philosophical Analysis]', in *Filosofiya i obrazovanie v usloviyah sociokul'turnogo perekhoda [Philosophy and education in the conditions of sociocultural transition]*. Lipetsk: Lipetskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo Publ., pp. 22–26. (In Russian).

Ivanov, V. N., Savina, A. V. and Sherstyuk, T. V (2022) 'Transformation of military culture in the socio-cultural space of modern Russia', *Modern research of social problems*, 14(4–2), pp. 35–39. (In Russian).

Ivanov, V. V. (2023) 'Strukturnye elementy voennoj kul'tury s pozicii filosofsko-antropologicheskogo podhoda' [Structural Elements of Military Culture from the Position of the Philosophical-Anthropological Approach]', in *Tradicii i innovacii v prostranstve sovremennoj kul'tury [Traditions and innovations in the space of modern culture]*. Lipetsk: Lipetskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo Publ., pp. 45–51. (In Russian).

Khabibullina, L. F. (2015) 'The second world war in the contemporary literature', *Philology and culture*, (2), pp. 264–269. (In Russian).

Khokhlov, V. A. (2010) 'Velikaya Otechestvennaya vojna v sovremennom rossijskom kino: prodolzheniye v fentezi-budushchem [The Great Patriotic War in modern Russian cinema: continuation in the fantasy future]', *Novyj istoricheskij vestnik*, (1), pp. 67–74. (In Russian).

Klyuchinskaya, O. V. (2010) 'The problematic and thematic elements of the modern military prose of Russia', *Humanitarian researches on the Eastern Siberia and the Far East*, (4), pp. 115–120. (In Russian).

Kukulin, I. V. (2005) 'Regulirovaniye boli (Predvaritel'nyye zametki o transformatsii travmaticheskogo opyta Velikoy Otechestvennoy / Vtoroy mirovoy vojny v russkoy literature 1940–1970-kh [Pain regulation (Preliminary notes on the transformation of the traumatic experience of the traumatic experience of the Great Patriotic / World War II in Russian literature of the 1940s–1970s', *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture*, (2–3), pp. 324–336. (In Russian).

Lozhkova, T. A. (2012) 'The image of a russian officer in F.N. Glinka's prose', *Philological class*, (1), pp. 11–17. (In Russian).

Lyamzin, A. V. (2019) 'Basic images of soviet and post-soviet cinematography about the Great patriotic war as elements of the national russian identity', *History and modern perspectives*, (1), pp. 73–80. (In Russian).

Makeev, V. M. (2014) '"War" as of the Russian Literatura Concept', *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, (2), pp. 196–200. (In Russian).

Markova, T. N. (2015) 'Russian military prose 1990–2000th', *Philological class*, (1), pp. 12–17. (In Russian).

Mishchenko, I. E. (2020) 'To the question of the contents of the concept of sociocultural institute', in *Problemy i tendencii razvitiya sociokul'turnogo prostranstva Rossii: istoriya i sovremennost' [Problems and Trends in the Development of the Socio-Cultural Space of Russia: Past and Present]*. Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy inzhenerno-tekhnologicheskij universitet Publ., pp. 77–81. (In Russian).

Mishchenko, I. E. (2021) 'Military culture: concept and approaches to the content definition', *Culture and arts herald*, (1), pp. 86–95. (In Russian).

Mitko, O. A. (2004) 'Lyudi i oruzhie (voinskaya kul'tura russkikh pervopromyshlennikov i korennogo naseleniya Sibiri v epokhu pozdnego srednevekov'ya)' [People and weapons (military culture of Russian pioneers and the indigenous population of Siberia in the late Middle Ages)], in *Voennoye delo narodov Sibiri i Central'noj Azii [Military affairs of the peoples of Siberia and Central Asia]*. Novosibirsk: NGU Publ., pp. 165–206. (In Russian).

Nagornaya, O. S. and Raeva, T. V (2012) 'Screened images of world war I of interwar Russia and Germany: memorial policy and collective memory', *Vestnik Užno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya, Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, (32), pp. 45–48. (In Russian).

Rylova, K. Y. (2016) 'Human in War in Zakhar Prilepin's novel "Pathologies"', *Vestnik of the Buryat State University*, (5), pp. 182–190. (In Russian). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2016-5-182-190>

Sadovnikova, T. V. (2013) 'Poetic manner of O. Ermakov's "Afghan stories"', *Philological class*, (2), pp. 102–105. (In Russian).

Sherman, D. J. (1999) *The Construction of Memory in Interwar France*. Chicago: University of Chicago Press.

Voronov, A. M. (2010) 'The problem of the likelihood and truth in soviet and russian films about the Great patriotic War', *Pushkin Leningrad State University journal*, 2(2), pp. 222–231. (In Russian).

Vygovskaya, N. S. (2008) 'The author-reader system of relations in prose works about the 1990-2000 chechen war and its impact on the narrative structure in belles-lettres and non-belles-lettres military texts', *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*, (2), pp. 103–108. (In Russian).

Информация об авторе

Игорь Евгеньевич Мищенко — кандидат педагогических наук, докторант Челябинского государственного института культуры, 454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а. (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Igor E. Mishchenko — PhD in Pedagogy, doctoral student of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 36-a, st. Ordzhonikidze, Chelyabinsk, Russia, 454091 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 08.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 08.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.